

Драматургия — дыхание театра. Совершенно немислимы, например, успехи туркменского советского театра вне его тесной связи с современной национальной драматургией. Поэтому так необходимо изучение путей развития туркменской советской драматургии, обобщение уже накопленного ею положительного опыта. Вместе с тем нужно со всей принципиальностью, серьезной аргументированностью указать драматургам на художественные слабости некоторых пьес, способствовать доказательной критикой недостатков дальнейшему развитию туркменской советской драматургии и театра.

Рецензируемая книга Е. Степановой — первая попытка анализа творчества туркменских драматургов, и в этом качестве она полезна и нужна. Немало ценного извлекут из нее авторы пьес, театры, историки театра. Материал, поднятый и изученный автором, в известной степени позволяет увидеть картину развития туркменской драматургии, проследить в общих чертах процесс ее становления, осмыслить важнейшие этапы развития туркменского советского театра, почувствовать некоторые особенности

Е. И. Степанова. «Развитие туркменской советской драматургии». Издательство Академии наук Туркменской ССР. Ашхабад, 1958 г.

творчества тех драматургов, о которых идет речь в книге.

Во вступительной главе раскрывается значение общего под'ема культуры в Туркмении после установления Советской власти. Автор совершенно правильно указывает на то, что возникновение в республике русского, азербайджанского и затем туркменского театров, широкое развитие кино-сети — все это повышало культурный уровень туркменского народа. На каждом важнейшем этапе развития, при неустанной заботе партии и правительства об этой стороне жизни народа, возникали одна за другой новые формы культуры, создавались театры. Первоисточником фактором успешного развития туркменской драматургии явилось освоение опыта русской классической и советской драматургии, а также некоторых лучших образцов драматургии братских народов.

Жаль лишь, что в этой главе встречаются путаные и даже ошибочные формулировки. Нельзя писать, что «весьма интересной была постановка туркменским театром одной из «маленьких трагедий» А. С. Пушкина «Каменный гость». Об этом спектакле, поставленном режиссером Фердинандовым, существуют резко противоположные мнения. Надо было четко обозначить свою точку зрения на постановку, а не отдываться общей, мало что го-

ворящей уму и сердцу фразой. «Весьма интересная постановка» была аналитически испорчена формалистическими выкрутасами режиссера. Так бы и написать! Навивно в научном труде звучит утверждение автора о том, что отличительной особенностью творчества К. Бурунова является «умение рисовать человеческие характеры». Сказать так — значит ялчегое не сказать. Характеризуя пьесы А. Афиевенова «Страх» и А. Файко «Человек с портфелем», автор считает, что они были посвящены борьбе старого и нового в науке. Конечно же, идейно-политическое значение этих пьес куда шире.

Вообще в этой главе многое написано поверхностно и бездоказательно, она плохо отредактирована. Встречаются стилистические ляпы, суеверия и опечатки, искажающие смысл утверждений автора. Так, в известной цитате из Белинского, где критик определяет понятие конфликта в драме, вместо слова «сшибка» (коллизия) напечатано — «ошибки» (!). И это досадно, тем более, что ряд теоретических положений в этой главе удачно сформулирован, а примеры точно найдены.

В следующей главе автор говорит о значении художественных форм дореволюционной туркменской литературы для развития туркменской советской драматургии. Эта глава нуждается в развитии теоретических положе-

ний, которые только мимоходом затронуты в книге.

Хорошо написана самая большая глава — «Развитие туркменской советской драматургии в 30-е годы». Здесь мы находим подробный разбор пьес «Джума» А. Кауштутова, «Зохре и Тахир» Б. Аманова, «Неймюр-Кёр» Б. Аманова и К. Бурунова. Анализ идейно — художественных особенностей этих пьес, их достоинств и недостатков, а также ранних пьес Б. Кербабаева «Подъем» и «Бабалакы» сделан профессионально и добротно.

Удалась автору и небольшая предпоследняя глава — «Туркменская драматургия периода Великой Отечественной войны». Пестрая картина напряженной жизни театров военных лет не ушла автора от понимая тенденций, проявившихся тогда в драматургии. Е. Степанова смело и точно оценивает достижения и промахи туркменских драматургов, работавших в театре трудного военного времени. Преимущественное внимание уделяется анализу драматургии Б. Кербабаева, внесшего наибольший вклад в драматургию этого периода. Но Е. Степанова несколько синхронно относится к его творчеству, не решаясь высказать серьезных критических претензий к отдельным произведениям маститого писателя. Оценка пьесы «Махтумкули», например, настолько аморфна и расплывчата, что трудно понять — что же действительно хорошо и что плохо в пьесе.

Неровно написана последняя глава — «Успехи туркменской драматургии на современном этапе». Автор говорит о том, что одной из основных задач всей советской литературы на современном этапе является показ тех изменений и сдвигов, которые происходят в нашей действительности в период постепенного перехода от социализма к коммунизму, о том, что драматургии должны раскрывать специфические особенности борьбы нового со старым, показать, как на современном этапе раскрываются драгоценные качества советских людей — строителей коммунистического общества.

С верных методологических позиций подходит автор к рассмотрению творчества современных туркменских драматургов, уделяя преимущественное внимание драматургии Г. Мухтарова, в первую очередь, его пьесе «Семья Алла-на». Отдавая должное хорошему произведению, автор должен был бы сказать и о его недостатках. Но Е. Степанова почти не видит их в пьесе, тогда как она есть и в какой-то степени характерны для всей драматургии Г. Мухтарова: схематичность образов положительных героев, «задавленность» авторского замысла, иногда выступающего в оттоленном виде, несколько нарочитая афористичность речи героев и т. д.

Талантливый драматург Г. Мухтаров нуждается в доброжелательном и критическом разборе его произведений, а не в неумеренном славословии. Характери-

зуя его пьесу «На берегу Мургаба», автор книги стремится «полюбить пиллюлю»: «К числу интересных и новаторских произведений в творчестве Г. Мухтарова относится его комедия в стихах «На берегу Мургаба», отличающаяся правдивостью жизненных ситуаций, подлинной борьбой страстей и яркой обрисовкой самобытных характеров».

Какая уж тут возможна критика комедии, когда в преамбуле анализа Е. Степанова делает по добрым реверансам перед драматургом? А вот гораздо более значительная комедия того же автора «Веселый гость» оценивается куда скромнее. Кому на пользу такая «переоценка ценностей»?

«Под занавес» в книге разбирается пьеса А. Карлиева «Председатель». Анализ этого произведения скорее походит на амнистирование пьесы, защиту ее художественных слабостей из-за значительности темы и правдивого жизненного конфликта. Но ведь чем важнее и актуальнее тема, тем более она нуждается в полном, ценном художественном решении!

Недостаточно ёмко и масштаб-но написано заключение. По существу, автор скороговоркой повторяет в выводах то, что он утверждал в начале. Есть и другие просчеты в книге Е. Степановой. Но при всех недостатках, вполне понятных у филолога, впервые пробующего свои силы в серьезном анализе драматургии,

— автор книги явился «покорителем целины», сделал серьезную заявку на освещение тем, имеющих в литературоведческой науке первостепенное значение.

Хочется надеяться, что вслед за первой ласточкой придет весенняя пора расцвета деятельности театроведов и филологов республики. Им есть чем заявиться. Ведущие драматурги и писатели республики в последнее время написали ряд новых произведений. Б. Кербабаев содал драму «Решающий шаг» и ныне работает над новым вариантом пьесы о Махтумкули. Г. Мухтаров закончил пьесы «Последние встречи» и «У стен Солтансоджара». Почти неисследована драматургия К. Сейтлиева. Нуждается в более подробном рассмотрении и глубоком анализе творчество А. Кауштутова, Б. Аманова, К. Бурунова, А. Карлиева и других — старых и молодых драматургов.

Пусть же первый шаг Е. Степановой найдет поддержку и развитие в дальнейших научно-исследовательских работах о драматургии и театре Советского Туркменистана.

К. БЕРЕЗИН,

старший научный сотрудник научно-исследовательского кабинета искусствознания при Министерстве культуры ТССР.

8.4.8.1958

Туркменская литература